

Если главный редактор, то непременно член Союза.

АНТИИСКУССТВО

«Я бы провалился сквозь землю»

Традиции – дело святое. Их надо чтить. Вроде бы. Проходившая целую последнюю ноябрьскую неделю «Неделя театр детям и юношеству» очень бы хотела придерживаться этих самых традиций, но время – то не то. Об этом наш разговор с Сергеем Шингереем, художественным руководителем ТЮЗа, которого с начала этой недели с легкой руки местных телевизионщиков окрестили Сергеем Николаевичем. Кажется, это неспроста: среди трех самодеятельных театров города ТЮЗ (не забываем его богатые культурные традиции, которые в течение долгого времени прививала Маргарита Арянова) пока не скатился в глубокую бездну галиматый провинциальных деятелей культуры от сохи.

- Так что ты думаешь, Сергей, о традиционной театральной неделе, посвященной детям и юношеству, которая началась именно с выступлений самодеятельных театральных коллективов под названием «Классный концерт»? По-моему, там что-то было не так...

- Три коллектива, мы, ТЭМП под руководством Годанова и народный театр имени А. Островского, выстроились в ряд. Когда все выступили, сразу стало ясно - три мира, три детства. Получилось произвольно. Было жалко смотреть на театр им. Островского, который вместо трех номеров выдал один, да и то какой? Девушка не соизволила даже повторить перед выходом

ни странно, люди и по 5, и по 6 раз ходили на полюбившиеся спектакли. А у нас такого нет. От случая к случаю. То ли замкнутость коллечки проволок говорит в людях. Это беда нашего города.

Есть, конечно, люди, которые свято верят, что наступит светлое будущее для театра, надо только постараться пережить этот период. Я что-то смотрю-смотрю и конца этому периоду не вижу. Ну исчезнут самодеятельные театры, так даже никто и не заметит. И ничего не изменится.

- Тебя давно такие мысли посещают или их усугубили еще события последней театральной недели?

- С каждым годом теряется около 20 процентов всего

- Да, только всегда существует опасность, что в самодеятельном театре человека могут научить только самодеятельности, а не актерскому мастерству. Это очень похоже на наш город - далеко от мира, сами с усами...

- Из-за этого и калечатся ребята. Я знаю, что при поступлении в вуз терпеть не могут детей из самодеятельных театров. Потому что, как правило, люди приходят испорченными: кто-то когда-то их уже чему-то научил.

- ?!. Постой, десять минут назад ты говорил обратное, что начинающим актерам нужна база, которую способен дать самодеятельный театр.

- Вообще, в театре должно быть железное правило - ху-

даже за пределами города, никого не интересует. Раньше говорили, что все замкнуто, но, оказывается, не так уж все замкнуто и было. А сейчас, вообще, как вырубил свет. Темнота-а кромешная! Где-то осталось на бумажке, что должна быть проведена неделя театра детям и юношеству, и все. А идеи-то нет, естественно, и действия тоже.

- Сергей, есть ли в городе своя театральная тусовка? Ведь там же можно обсуждать, спорить, не соглашаться...

- В городе ее практически... В общем, так: нового молодого поколения в этой тусовке нет. Страшное дело. Я вот смотрю, что самодеятельные коллективы все воз-

лю бы жил, а три вспоминал бы об ужине. Но я отлично понимаю, что сразу пять дел человек не может делать. Нужно делать одно - и нормально.

- Хотя ты и совмещаешь два дела, расскажи, что у тебя в ТЮЗе? С чем ты столкнулся после ухода Маргариты Аряновой? Кстати, вы поддерживаете с ней отношения?

- Да, когда она приезжает из Москвы, то к нам заходит. Посмотрела наш первый спектакль и сказала, что нам нужно работать над драматическими ролями.

Не хочу, конечно, восхвалять свое поколение, но сейчас ребята - не те. Я, например, спрашиваю: «Вы читали такое-то произведение?»

но, это ведь скучно». А они мне возражают, да как так, это интересно, очень. Начинаешь убеждать, убеждаешь-убеждаешь, потом уже сам думаешь - может, и правду дети говорят?

Со старшими ребятами другая проблема - они очень загружены учебой. Это, конечно, хорошо, что они будут хорошо учиться, а общаться когда?

- Насколько я знаю, в некоторых школах очень сильные театральные коллективы. Выпускают их хоть изредка на большую сцену?

- Так получилось, что они играют для себя. То есть семейные радости такие получают. Вот идет эта неделя театра детям и юношеству. Почему бы ребятам не пока-

данова и народный театр имени А. Островского, выстроились в ряд. Когда все выступили, сразу стало ясно - три мира, три детства. Получилось непроизвольно. Было жалко смотреть на театр им. Островского, который вместо трех номеров выдал один, да и то какой? Девушка не соизволила даже повторить перед выходом текст. Господи, да я бы провалился сквозь землю. Пострадали зрители, пострадали мы все. А насчет традиционной недели... Ты знаешь, принцип ее простой - приобщение детей к театру. Но дело-то в другом - она сведена на нет с каким-то отчаянием... Объясняют это, конечно, последними событиями в стране - если у зрителей нет денег заплатить за билет, то на что будет жить театр? Но в нашем городе, я понял, еще и своя проблема - со зрителем.

Когда-то я работал в Магнитогорске: город вечно пьяных металлургов, грязный, трубы на каждом шагу, розовый дым, вонь. Но, как

что-то смотрю и к концу этому периоду не вижу. Ну исчезнут самодеятельные театры, так даже никто и не заметит. И ничего не изменится.

- Тебя давно такие мысли посещают или их усугубили еще события последней театральной недели?

- С каждым годом теряется около 20 процентов всего того, что сделано за былое время. Все меньше и меньше актеров, желания, фантазии... И мы сейчас пришли к абсолютному нулю - самодеятельные театры приговорены к смертной казни и ждут исполнения. Вот сейчас стадия ожидания. Дальше - все. Ничего нет. Ведь раньше люди, поступая в театральный вуз, уже имели какую-то базу актерскую - их учили в кружках, в студиях, в самодеятельных театрах. Человек же не может прийти в приемную комиссию и сказать: вот, я такой артист, самородок, возьмите меня. Самодеятельные театры, они как раз определяли человека, учили его...

ных театров. Потому что, как правило, люди приходят испорченными: кто-то когда-то их уже чему-то научил.

- ?!. Постой, десять минут назад ты говорил обратное, что начинающим актерам нужна база, которую способен дать самодеятельный театр.

- Вообще, в театре должно быть железное правило - художественный руководитель, режиссер - только с высшим специальным образованием. Потому что он определяет будущее актера, театральную школу. А не так: понахвтался чего-то там, понасмотрелся и начинает руководить. От балды получается, и это в большинстве случаев проходит. И у нас в городе есть такие примеры, просто я не хотел бы называть фамилии.

Я могу судить по деятельности еще двух самодеятельных коллективов. Считаю, что многое из происходящего на самодеятельной сцене в городе - это антиискусство. Анти. Режиссер у нас варится в своем соку: что там нового придумали в мире или

гоже.

- Сергей, есть ли в городе своя театральная тусовка? Ведь там же можно обсуждать, спорить, не соглашаться...

- В городе ее практически... В общем, так: нового поколения в этой тусовке нет. Страшное дело. Я вот смотрю, что самодеятельные коллективы все возглавляют пенсионеры, работают потому, что пенсия маленькая. Им нужно отдохнуть. А молодых нету. Ну нету их! Да и вряд ли кто захочет. Потому что зарплата такая ничтожная! Если кто и идет работать, то он крутится, как может.

- Как ты, например.

- Да. Вот оказался такой человек-дурак. В самом прямом смысле слова, который согласился стать режиссером ТЮЗа, работать с ребятами. Потому что все нормальные люди побросали все и убежали. Все привыкли к тому, что режиссер ТЮЗа - продавец в «Клондайке». Но если бы только эти режиссерские 300 тысяч, то я первую неде-

щения?

- Да, когда она приезжает из Москвы, то к нам заходит. Посмотрела наш первый спектакль и сказала, что нам нужно работать над драматическими ролями.

Не хочу, конечно, восхвалять свое поколение, но сейчас ребята - не те. Я, например, спрашиваю: «Вы читали такое-то произведение? Просто из школьной программы. Делают круглые глаза: а это что? А это то, что часто у ребят низкий интеллект, а отсюда другие интересы и отсутствие фантазии...

Вот, допустим, выбираем детскую сказку. Демократическим путем. Жду, что ребятам будет интересно. Результаты потрясающие! Примерно вот такие схемы: «Детство Франкенштейна», «Красные туфельки», где девочке отрубили ноги: ноги отдельно, девочка - отдельно. Я говорю: «Ребята, а что там играть-то? Там ведь никаких взаимоотношений нет. Ну, ноги отрубили девочке, и она на костылях ушла домой. Но ведь это неинтерес-

когда?»

- Насколько я знаю, в некоторых школах очень сильные театральные коллективы. Выпускают их хоть изредка на большую сцену?

- Так получилось, что они играют для себя. То есть семейные радости такие получают. Вот идет эта неделя театра детям и юношеству. Почему бы ребятам не показывать свои спектакли городскому зрителю? Опять же нет оргкомитета, который бы этим занимался. Когда-то и ТЮЗ на Комсомольской этим грешил - варились в собственном соку, че-то делали...

Дети работают вслепую - обычно-то все познаешь в сравнении. А сейчас не видишь, кто чем занимается и как. Когда-то ездили на фестивали, смотрели, учились и сразу определяли уровень для себя. В прошлом году был организован краевой фестиваль самодеятельных театров: первый тур прошел, второй, а на третий денег не хватило...

Елена ЛИ.

Фото Александра ВЛАСОВА.